

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-КГ20-8-К8

№ 2-653/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовского С.В.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-653/2019 по иску Чештанова Ивана Фёдоровича, действующего также в интересах несовершеннолетнего Чештанова Сергея Ивановича, к Магаррамову Рамилу Исимхановичу о возмещении ущерба и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Магаррамова Рамила Исимхановича на решение Гурьевского городского суда Кемеровской области от 19 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 марта 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чештанов И.Ф., действуя также в интересах несовершеннолетнего Чештанова С.И., обратился в суд с названным иском к Магаррамову Р.И., указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия, случившегося по вине ответчика, его здоровью причинён вред средней тяжести, здоровью его сына Чештанова С.И. – лёгкий вред, истцу также причинён материальный ущерб. Просил взыскать с Магаррамова Р.И.

денежные средства в счёт возмещения ущерба, расходы на оплату юридических услуг, компенсацию морального вреда в связи с причинением вреда его здоровью и компенсацию морального вреда в связи с причинением вреда здоровью несовершеннолетнего Чештанова С.И.

Определением Гурьевского городского суда Кемеровской области от 18 октября 2019 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, привлечено АО СК «Сибирский Спас».

Решением Гурьевского городского суда Кемеровской области от 19 ноября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 марта 2020 г., иск удовлетворён частично.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 8 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом первой инстанции, а также проверявшими законность его решения судами апелляционной и кассационной инстанций при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что 30 сентября 2018 г. имело место дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Toyota RAV4», г.р.н. ██████████, под управлением собственника Магаррамова Р.И., и мотоциклом «Irbis», под управлением собственника Чештанова И.Ф.

Причиной аварии явилось нарушение водителем Магаррамовым Р.И. п. 9.10 Правил дорожного движения Российской Федерации.

На момент дорожно-транспортного происшествия риск гражданской ответственности Магаррамова Р.И. застрахован АО СК «Сибирский Спас» (полис [REDACTED] № [REDACTED]); гражданская ответственность Чештанова И.Ф. не застрахована в установленном законом порядке.

В результате дорожно-транспортного происшествия здоровью Чештанова И.Ф. причинён вред средней тяжести, здоровью Чештанова С.И. – лёгкий вред, мотоциклу «Irbis», принадлежащему Чештанову И.Ф., причинены механические повреждения, Чештанов И.Ф. в связи с травмой, полученной в результате дорожно-транспортного происшествия, не получил заработную плату в размере 18 785 руб. 54 коп.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался ст. 15, 151, 1064, 1079, 1085, 1086, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, пп. 1 и 2 ст. 4, ст. 14¹ Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), а также п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» и пришёл к выводу о том, что вред, причиненный Чештанову И.Ф. и Чештанову С.И., подлежит возмещению лицом его причинившим, то есть в данном случае виновником дорожно-транспортного происшествия, поскольку риск гражданской ответственности Чештанова И.Ф. в страховой компании не застрахован, а, следовательно, у истца отсутствует право на предъявление к страховщику требования о возмещении причинённого вреда в порядке прямого возмещения убытков.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, отметив также, что подача Чештановым И.Ф. иска о взыскании возмещения вреда только с виновника дорожно-транспортного происшествия является обоснованной, поскольку п. 1 ст. 12 Закона об ОСАГО наделяет потерпевшего правом, а не обязанностью предъявить страховщику требование о возмещении вреда, которым истец по настоящему делу воспользоваться не пожелал.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда с выводами судов о наличии правовых оснований для взыскания с Магаррамова Р.И. денежных средств в счёт возмещения ущерба согласилась, указав на то, что гражданское законодательство предоставляет потерпевшему право в подобных ситуациях предъявить иск по своему выбору как к непосредственному причинителю вреда, так и к страховой компании. Действующее законодательство не содержит запрета на возмещение ущерба непосредственным причинителем вреда в полном объёме и осуществление возмещения ущерба не лишает ответчика впоследствии возможности

обратиться в претензионном или судебном порядке к страховщику за компенсацией своих расходов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В силу пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Согласно ст. 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (ст. 931, п. 1 ст. 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Законом об ОСАГО в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, на владельцев этих транспортных средств возложена обязанность по страхованию риска своей гражданской ответственности путем заключения договора обязательного страхования со страховой организацией.

Договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является договором, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить причинённый вследствие этого события вред жизни, здоровью или имуществу потерпевшего (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (суммы страхового возмещения). Договор обязательного страхования является публичным (ст. 1 Закона об ОСАГО).

В п. 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что

причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причинённого вреда (ст. 15, п. 1 ст. 1064, ст. 1072 и п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В п. 91 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержатся разъяснения, согласно которым при предъявлении потерпевшим иска непосредственно к причинителю вреда суд в силу ч. 3 ст. 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязан привлечь к участию в деле в качестве ответчика страховую организацию, к которой в соответствии с Законом об ОСАГО потерпевший имеет право обратиться с заявлением о страховой выплате или прямом возмещении убытков (абзац второй п. 2 ст. 11 Закона об ОСАГО).

Таким образом, исходя из положений действующего законодательства, требование о возмещении ущерба, причинённого в результате исследуемого дорожно-транспортного происшествия, может быть предъявлено к причинителю вреда только в том объёме, в каком сумма страхового возмещения не покрывает ущерб.

Исходя из существа института страхования, Закон об ОСАГО имеет своей целью защиту не только прав лица, которому причинен вред, но и защиту интересов страхователя - причинителя вреда. Поскольку законодателем установлена обязанность владельца транспортного средства страховать свою гражданско-правовую ответственность и соответствующая норма права носит императивный характер, ответчиком по требованиям о возмещении ущерба, причинённого дорожно-транспортным происшествием, является страховая компания, в которой была застрахована гражданская ответственность причинителя вреда как владельца транспортного средства.

Поскольку гражданское законодательство, основывающееся на принципе диспозитивности, не может принудить лицо к выбору определённого способа защиты нарушенного права, а в гражданском процессе суд не может и не должен указывать истцу, кто должен являться ответчиком по инициированному им делу, в настоящем случае для правильного разрешения спора с учётом приведённых выше положений закона суду надлежало установить, наступил ли страховой случай, в связи с которым у АО СК «Сибирский Спас», застраховавшего риск гражданской ответственности Магаррамова Р.И., возникла обязанность выплатить страховое возмещение, определить размер данного страхового возмещения и разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба, если страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причинённого вреда, чего судом сделано не было.

Между тем, без установления перечисленных обстоятельств судом не могла быть определена сумма, подлежащая взысканию с Магаррамова Р.И. как с причинителя вреда, застраховавшего свой риск наступления гражданской ответственности.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Гурьевского городского суда Кемеровской области от 19 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 марта 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Гурьевского городского суда Кемеровской области от 19 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 марта 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи